

Author: Ekaterina Khodan

Title: Kind death: act of mercy or right to murder?

БЛАГАЯ СМЕРТЬ: АКТ МИЛОСЕРДИЯ ИЛИ ПРАВО НА УБИЙСТВО?

Е.С. Ходан

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Каждый человек имеет право на жизнь, в разной степени регламентированное национальными актами различных государств. Для неизлечимо больных людей, невыносимо страдающих, угол вопроса о праве на смерть всегда острый... Эвтаназия – выход из безвыходной ситуации или способ легализации самоубийства? Пока этот вопрос остается вопросом морали, ответы будут неоднозначными и у медиков, и у религиозных организаций, и у буквы закона.

В переводе с греческого языка «эвтаназия» именуется как «благая смерть». Английский философ Фрэнсис Бэкон впервые использовал данный термин в XVI веке для обозначения смерти, не сопряженной с мучительными страданиями и болью, которая может наступить и естественным путем.

Впервые на территории Республики Беларусь понятие «эвтаназия» было легализовано законом от 11 января 2002 года. № 91-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О здравоохранении”», который закрепил в статье 38 определение эвтаназии как «добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимого больного с помощью специальных обезболивающих средств». Исходя из действующего белорусского законодательства, «медицинским и фармацевтическим работникам запрещается осуществление эвтаназии. Лицо, которое сознательно побуждает пациента к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Повсеместно во всех уголках мира не ослабевает контрастность неоднозначных мнений вокруг этого вопроса, имеют ли пациенты право добровольно уходить из жизни, прибегая к посторонней помощи.

Законодатели большинства стран мира солидарны с тем, что «благая смерть» недопустима с правовой точки зрения. Однако, по факту эвтаназия действует практически во всех государствах, включая те, где она категорически запрещена. К примеру, Нидерланды, Бельгия, американский штат Орегон, Люксембург законодательно закрепляют строгие правила проведения эвтаназии, а препараты такие, как нембутал, для данной процедуры доступны в Мексике и других странах Южной Америки, куда за ними активно приезжают смертельно больные пациенты из США, Англии, Новой Зеландии, Австралии.

К слову, существует пассивный вид эвтаназии, при которой медицинская помощь не оказывается смертельно больному для ускорения наступления естественной смерти, что в своей совокупности узаконено в Калифорнии, Израиле, Франции.

Вспомним семинар-диспут «Дар священный и бесценный» (29.03.2009 года.) под руководством Свято-Никольского молодежного братства. Прошло около 10 лет со дня его проведения, а выводы, сформулированные на нем, до сих пор остаются актуальными. Представители православной конфессии, обсуждая проблему эвтаназии в современном обществе, говорили, что мы еще не готовы к введению данной процедуры, т. к. в обществе существует множество нравственных проблем. Мнение церкви очевидное и однозначное: жизнь – наивысшая ценность человека, которую дал Бог, и никто не может ее отобрать. Если человек обречен на страдания, выход – смирение.

Как уже было сказано, существует множество неоднозначных ответов, подкрепленные различными аргументами и доводами, которые в своей совокупности сводятся лишь «за» введение эвтаназии или «против», в частности, на территории Республики Беларусь.

Рассмотрим две стороны одного провокационного понятия «эвтаназия».

1. Легальная эвтаназия подталкивает сознание, провоцирует людей уйти из жизни именно таким образом. Ее введение в Республике Беларусь не позволит назвать это достижением цивилизации, которое будет предусматривать уход человека из жизни с честью в твердом уме и светлой памяти. На сегодняшний день есть альтернатива легальному убийству – смертная казнь. И если этот способ законного лишения жизни касается далеко не каждого человека, то эвтаназия будет ближе к каждому человеку. Самый яркий пример этого – «суицидальный туризм» в Швейцарии, куда едут все желающие за последней дозой снотворного. В своей совокупности этот «типичный тур» выглядит следующим образом: прибытие в Цюрих, посещение достопримечательностей, осмотр у врача, консультация юриста, подписание необходимых документов. В среднем эвтаназия обходится в четыре тысячи евро, включая гранты для малоимущих. С дальнейшим развитием будет получена новая мода, которая усилит давление на самых слабых и будет подталкивать их скорее уйти из жизни.

С точки зрения православного христианства самоубийство тождественно убийству, так как в двух случаях это лишение жизни человека. Непростительный грех падет на плечи смертельно больного пациента и на его родственников, принявших решение о последней инъекции или об отказе продолжения борьбы за жизнь.

С правовой точки зрения распорядиться можно тем, что приобрел законным способом. Жизнь – неотчуждаемое благо, следовательно, отказ от нее не имеет юридического значения.

С точки зрения человеческих чувств мощнейший отрицатель «благой смерти» – надежда. В любой безнадежной ситуации для больного имеет место необъяснимое исцеление. Чего только стоит одна история судьбы русского писателя А.И. Солженицына: болезнь рака желудка заставила его покинуть лагерь для политических заключенных в связи с неоперабельной опухолью, где в итоге вместо быстрой гибели он исцелился и стал нобелевским

лауреатом и прожил до 89 лет. Неизвестно, как бы повернулись события, будь эвтаназия законным лишением жизни человека на период его жизни.

С медицинской позиции законодательство об эвтаназии отрицает саму суть медицины, поскольку призвание медиков – облегчать боль и спасать жизнь при любых обстоятельствах. Любая человеческая жизнь для врача священна. Осуществление «гуманной смерти» приравнивается к отказу от клятвы Гиппократова. Эта причина находит свое место и в отказах медиков содействовать в искусственном прерывании беременности.

Заключительный довод о недопустимости введения эвтаназии на территории Республики Беларусь гласит, что предоставление государству права на убийство чревато злоупотреблениями предоставленными полномочиями. Это опасение основано не на пустом месте: в самых развитых европейских государствах фиксировались случаи, когда эвтаназия была использована для маскировки врачебной халатности, либо родственники убеждали смертельно больных пациентов срочно уйти из жизни в целях получения наследства.

2. Нет смысла запрещать эвтаназию. Взрослый смертельно больной человек, приняв решение добровольно уйти из жизни, все равно сделает это. Вы когда-нибудь видели, что остается на асфальте от человека, прыгнувшего с высоты? А сотни маленьких детей уже видели... Так лучше пусть смертельно больной уйдет из жизни с медицинской помощью, чем бросится под колеса и т.д.

Введя эвтаназию, рекламировать ее нельзя и относиться к ней стоит как к греху, слабости, глупости, то есть так, как мы относимся к либеральным изобретениям цивилизации, далеко отойдя от ветхозаветных заповедей: аборт, суицид, суррогатное материнство, толерантность к взаимоотношениям полов. Одним словом, здесь вопрос меньшего зла.

Сегодня для большинства людей врач – не Бог, как было во времена Гиппократова. С доктором спорят, не выполняют его рекомендаций и придерживаются принципа «каждый в ответе за свое здоровье», что влечет за собой самостоятельность решения о праве на смерть, а медицина должна лишь помогать избавить молящего больного от лишних мучений. Данной позиции придерживался писатель Стивен Хокинг, который относил эвтаназию к акту милосердия. Схожей мотивировкой руководствуется судья Верховного суда Индии Дипак Мисра: «Когда разрушается святость жизни, стоит ли не разрешать людям пересекать порог и встречать смерть с достоинством? Для некоторых смерть даже может быть праздником». К слову, 92 % голландцев хотят умереть достойно, а 65% – не стать обузой для близких. И это абсолютно нормальные человеческие желания.

Необходимо учесть, что эвтаназия нужна абсолютному меньшинству. По словам врачей, лишь один человек из нескольких тысяч заводит речь о «благой смерти» и, как правило, коэффициент этих людей среди онкобольных невысок по сравнению с коэффициентом больных хроническим болевым синдромом: рассеянным склерозом, параличом и другое, т.е. те людей, которые устали от

своих многолетних страданий. Так, если мир всесторонне охраняет права меньшинств, то почему не здесь?

Таким образом, рассмотрев всевозможные точки зрения по поводу необходимости введения эвтаназии, соглашусь с точкой зрения заместителя председателя Брестского облисполкома Олегом Величко, который, будучи еще председателем Постоянной комиссии по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи Палаты представителей, высказался «против осуществления эвтаназии в какой бы то ни было форме. Необходимо облегчить последние дни пациента, не лишая его жизни, а тщательным уходом и симптоматическим лечением. Страдания больного должны быть максимально уменьшены».

Видится необходимым реализовать достойную медицинскую помощь в хосписах – сестринских домах, где бы за смертельно больными грамотно ухаживали. Другими словами, единая система паллиативной помощи – альтернатива эвтаназии. Никто не говорит о снятии страданий на 100 %, т. к. слабость, одиночество и страх – состояния, которые невозможно устранить.

Такой вид медицинской помощи, как паллиативная, законодательно был закреплен в Беларуси лишь в 2014 году. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, паллиативная помощь – это всестороннее и своевременное выявление и решение проблем, которые несет с собой неизлечимое заболевание: облегчение боли и других проявлений болезни, оказание психологической, социальной и духовной поддержки. Главной ее целью является улучшение качества жизни больного и его близких. Паллиативную помощь традиционно осуществляют хосписы. Например, в Беларуси первопроходцем стал Белорусский детский хоспис, который существует уже более 20 лет. А в 2005 году в Минске открылся первый хоспис для взрослых.

Замечу, что в Бельгии единая система паллиативной помощи достаточно хорошо развита и, в то же самое время, эвтаназия допускается, после разрешения которой число просьб о ее применении резко сократилось.

Идеальный вариант в рамках заданной темы не только для Беларуси, но и для всех стран – когда «благая смерть» разрешена, паллиатив развит, люди не думают о своей смерти и уверены в своей возможности достойно прожить до конца. Ведь любой здоровый человек, имея инстинкт самосохранения, боится смерти. А имея достойную систему паллиативной помощи, эвтаназия, будь то актом милосердия либо легальным правом на убийство – решать вам – отпадет за ненадобностью.

Республикой Беларусь взят курс на дорогостоящее и сложное, но гуманное развитие паллиативной помощи. За последние годы по всей стране были построены медико-социальные учреждения, призванные облегчить человеческие страдания. Сегодня систему паллиатива можно описать следующими цифрами: более 320 специализированных коек, 15 отделений, 10 амбулаторных кабинетов и 9 выездных служб. На этом развитие белорусского паллиатива не заканчивается: ныне в Минске бывший санаторий-профилакторий МТЗ реконструируется под новый хоспис. Вскоре

новый хоспис появится и в Бресте. В этих учреждениях будет все, что необходимо для облегчения жизни, в чем и выражается истинный государственный и общественный гуманизм Республики Беларусь.